

DOI 10.35775/PSI.2025.121.4.017

УДК 32.327

ЧЖОУ ЯНАНЬ

аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
E-mail: yananzhou@mail.ru

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ, ИРАНА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

В первой четверти XXI века Турция, Иран и Саудовская Аравия активно применяют инструменты «мягкой силы» в отношениях со странами Центральной Азии, стремясь укрепить свое влияние в этом стратегически важном регионе. В данной статье рассмотрены причины и инструменты реализации политики «мягкой силы» Анкары, Тегерана и Эр-Рияда в странах Центральной Азии в первой четверти XXI века, а также возникающие в этом контексте проблемы и перспективы трех стран-лидеров исламского мира в центральноазиатском регионе.

Политика «мягкой силы» Турции основывается на историко-культурной близости и тюркской идентичности, что выражается в реализации образовательных и культурных программ и продвижении региональных инициатив. Иран, опираясь на общие религиозные и культурные аспекты, развивает двусторонние связи через религиозные и образовательные инициативы. Саудовская Аравия сосредоточена на продвижении религиозного влияния, в первую очередь через финансирование религиозных учреждений. Эр-Рияд активно поддерживает религиозные программы и образовательные проекты, стремясь укрепить свою роль как лидера исламского мира.

Данные подходы демонстрируют растущую конкуренцию между этими странами за влияние в Центральной Азии, что отражает их стремление занять лидирующие позиции в меняющейся геополитической архитектуре региона.

Ключевые слова: Турция, Иран, Саудовская Аравия, Центральная Азия, политика «мягкой силы», внешняя политика.

После распада Советского союза в конце 1991 года пять новообразованных государств Центральной Азии (далее – ЦА) оказались перед лицом возросшего влияния на них стран исламского мира. Подавляющее большинство жителей пяти государств ЦА исповедуют ислам: в Казахстане 71% населения являются мусульманами [9], в Кыргызстане – свыше 80% [10], в Таджикистане – 80% [11], в Узбекистане насчитывается 96,5% мусульман [12], а центральноазиатские республики имеют тесную связь по историческим, этническим, религиозным и культурным аспектам с Турцией, Ираном и Саудовской Аравией. Так, казахский,

узбекский, киргизский и туркменский народы принадлежат к тюркским народам, а их языки – к тюркской языковой семье, задавая значимые предпосылки для сближения с Турцией. Таджикский язык относится к персидской семье и отсылает к тесным историческим связям таджикского народа с Ираном [20. С. 79]. После обретения независимости пять республик ЦА стремились создать новую национальную идентичность с целью укрепления национальной сплоченности и упрочения государственной власти. Одновременно у Турции, Ирана и Саудовской Аравии появилась возможность проводить свою линию политики «мягкой силы» в отношении стран ЦА.

Логика данной статьи выстраивается на понимании «мягкой силы», представленном в книгах американского политолога Джозефа Ная «Soft Power: The Means to Success in World Politics» и «The Future of Power». «Мягкая сила» – это способность получать желаемые результаты с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики [28. С. 11]; в то же время это способность влиять на другие государства с целью реализации собственных целей через сотрудничество в определенных сферах [27. С. 20].

В данной статье будут рассмотрены причины и инструменты реализации политики «мягкой силы» Анкары, Тегерана и Эр-Рияда в странах ЦА в первой четверти XXI века, а также возникающие в этом контексте проблемы и перспективы трех стран-лидеров исламского мира в центральноазиатском регионе.

Политика «мягкой силы» во внешней политике Турции в странах Центральной Азии. После прихода к власти Эрдогана в 2003 году ЦА стала значимым регионом для реализации турецкой внешней политики «Стратегической глубины», а также важным звеном турецкого разворота на Восток, с ростом и расцветом экономики Турцией реализована более активная внешняя политика в отношении стран ЦА, включая и политику «мягкой силы». В качестве основных причин и оснований реализации политики «мягкой силы» Анкары в ЦА можно отметить следующие. Во-первых, ЦА богатый энергоресурсами и минеральными ресурсами регион: Турция испытывает нехватку природного газа и нефти, три четверти энергетических потребностей нужно импортировать. Во-вторых, глубокие исторические, культурные, языковые и религиозные связи между сторонами стали одним из оснований реализации ее политики «мягкой силы» в данном регионе. Наконец, будучи успешным светски ориентированным государством среди исламских стран, Турция осуществила модернизацию, гармонично интегрировав традиционную культуру и современное общество, что отвечает особым потребностям стран ЦА.

Инструментариями реализации политики «мягкой силы» Турции в странах ЦА служат культура, образование, религия и СМИ.

Турция как крупнейшее тюркоязычное государство стремится к созданию тюркского союза, в котором главную роль играл бы именно Стамбул. Языки Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана принадлежат к тюркской языковой группе. В 2009 году на саммите в Нахичевани (город Азербайджана)

по инициативе Турции четыре страны (Турция, Казахстан, Кыргызстан и Азербайджан) подписали Нахичеванское соглашение, приняв решение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств, целью этого совета является укрепление экономического, политического и культурного сотрудничества между тюркоязычными странами в различных областях. В 2019 году к организации официально присоединился Узбекистан. В 2021 году на 8-ом саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств лидеры приняли решение о переименовании в Организацию тюркоязычных государств (далее – ОТГ). В конце 2021 года Туркменистан был принят в качестве государства-наблюдателя [17]. В 2022 году на саммите ОТГ в Самарканде (город Узбекистана) генеральный секретарь организации Багдад Амреев заявил о создании совместного инвестиционного фонда для поддержки различных гуманитарных и экономических проектов в странах-участниках [23]. В рамках данной организации был реализован ряд проектов – Международная Тюркская академия (исследовательский центр, занимающийся вопросами тюркской культуры и истории), Союз университетов тюркского мира (платформа для академического обмена между вузами стран-участниц), Тюркский инвестиционный фонд (финансовый фонд для поддержки образовательных, культурных и инфраструктурных проектов). ОТГ имеет огромную роль во внешней политике Турции в отношении стран ЦА, позволяя Анкаре укрепить своё влияние в регионе и продвигать совместные проекты.

Образование, религия и массовая культура также занимают важное место в реализации политики «мягкой силы» Турции в центральноазиатских странах, с помощью этих инструментов Анкара активно и успешно реализовала широкий спектр проектов в странах ЦА и укрепила свою роль и место в регионе [6. С. 617].

В рамках реализации образовательных проектов Турция открыла множество международных образовательных учреждений в странах ЦА, включая университеты, технические школы, частные средние школы и государственные школы, например Кыргызско-турецкий университет Манас и Международный Казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, школа Сема в Кыргызстане, школа Косшы в Казахстане, школа Марив в Узбекистане и др.

Турция является одним из важных направлений для студентов из стран ЦА, и Анкара имеет специальные стипендиальные программы для молодых людей – граждан стран центральноазиатского региона. По данным Министерства образования и науки Таджикистана, по состоянию на конец августа 2024 года в Турции обучаются 900 студентов из стран ЦА [31]. По данным Агентства по статистике, Турция также является важным направлением обучения для узбекских студентов: в январе-августе 2024 года около 1640 узбекских студентов выбрали Турцию для получения высшего образования [32].

До 2016 года большинство упомянутых образовательных учреждений действовали при поддержке и под контролем Организации Фетхуллага Гюлена. Однако в 2016 году после окончательного раскола между турецким правительством и Фетхуллагом Гюленом движение было признано турецким руководством незаконным (4). 17 июня 2016 года Турцией был учрежден новый Фонд

«Мармара» (Türkiye Maarif Vakfı) для замены Организации Гюлена, чтобы продолжить образовательную дипломатию Турции в регионе. Программы Фонда включают курсы турецкой культуры, направленные на продвижение турецкого языка и культуры с целью усиления влияния Турции в тюркоязычных странах [1]. В 2021 году Фонд ввел новую стипендиальную политику, согласно которой студенты из стран ЦА смогут получать стипендии для поступления на магистерские программы по международному и сравнительному образованию турецкого университета Мармара [23].

Турция уделяет серьёзное внимание религиозному обучению и продвижению исламских ценностей в другие страны. Студенты из ЦА за счёт «Диянет» (3) посещают религиозные центры Турции. При турецком финансировании в Казахстане строились мечети в Нур-Султане, Семипалатинске и Туркестане, построена соборная мечеть в столице Кыргызстана Бишкеке. В целом, в регионе ЦА в настоящее время наиболее заметно турецкое религиозное влияние в Кыргызстане [5. С. 36].

Корпорация турецкого радио и телевидения (TRT) – один из главных инструментов реализации политики «мягкой силы» Турции в республиках ЦА. Эта государственная радио- и телекомпания, начавшая вещание в центральноазиатском регионе под названием TRT Eurasia, в 2009 году переименовалась на TRT Avaz (Avaz, что означает «голос», является общим словом во многих тюркских языках). Как следует из названия, TRT Avaz – проект инклюзивного типа и вещает на казахском, кыргызском, туркменском и узбекском языках с субтитрами на многих тюркских языках [28. С. 163].

По данным британского издания The Economist, Турция занимает третье место в мире по экспорту телевизионных драм после США и Великобритании [33]. Согласно официальной статистике, в 2023 году объем экспорта турецких телесериалов составил 1 млрд. долл., увеличившись за 11 лет в 350 раз, что делает Турцию одной из самых быстрорастущих стран в мире по объему экспорта телесериалов. Турецкие телесериалы также популярны в странах ЦА, например, «Возрождение: Османская империя» и «Великолепный век» привлекли большую аудиторию в странах ЦА, благодаря сложным сюжетам и эмоциональным повествованиям.

Несмотря на высокие результаты реализации политики «мягкой силы» Турции в странах ЦА, ее дальнейшее развитие все еще ограничено: экономическое развитие Турции сдерживает реализацию политики «мягкой силы». Мягкая сила и жесткая сила взаимно усиливают друг друга, и без поддержки жесткой силы самой мягкой силе трудно достичь желаемых результатов. Ограниченное пространство для экономического развития Турции и относительно слабые технологии стали важными факторами, сдерживающими развитие ее «мягкой силы» [19. С. 67–68].

Кроме того, страны ЦА демонстрируют зрелость и сдержанность в своей внешней политике, проявляя осторожность в контактах с Турцией. Например, в феврале 2021 года, по сообщению информационного агентства «Хроника

Туркменистана», в туркменских детских садах запретили показывать турецкие мультфильмы. В связи с таким запретом заинтересованные стороны считают, что схожесть турецкого и туркменского языков влияет на изучение детьми туркменского языка [2].

Важное геополитическое и географическое положение ЦА и богатые энергоресурсы определяют ее важное значение на современной международной арене. Активная и сильная политика «мягкой силы» Турции в данном регионе неизбежно привлекает внимание других держав. Стремление правительства Эрдогана стать лидером исламского мира и «старшим братом» тюркоязычных стран, а также стремление Стамбула к статусу регионального центра уже беспокоят западные державы, что оказывает влияние на дальнейшее развитие политики Турции в регионе [20. С. 87-88]. Для улучшения ситуации Турции необходимо сосредоточиться на развитии собственной экономики, чтобы обеспечить более надежные гарантии для реализации своей политики «мягкой силы» в центральноазиатских странах. С другой стороны, Турция может еще больше углубить образовательные и культурные обмены со странами ЦА с целью дальнейшего углубления взаимопонимания, и в этом процессе активно используя систему высшего образования, культурную продукцию и другие инструменты.

Политика «мягкой силы» в центральноазиатской политике Ирана. Несмотря на то, что на фоне санкций от западных государств Исламская Республика Иран не так могущественен, как другие крупные партнеры стран ЦА (Китай, Россия, Турция и др.), в XXI веке Тегеран подчеркивает свою этническую и языковую близость к Таджикистану, где он проводит более активную культурную политику с перспективой ее расширения на другие страны региона. На фоне продолжающихся разногласий и трений с Западом, ужесточения санкционной политики, а также напряженности в отношениях с арабскими странами сотрудничество со странами ЦА благоприятствует обретению Ираном новых партнеров, а также придает новый импульс его экономическому развитию. Иран расположен между центральноазиатским регионом, Персидским заливом и Средиземным морем, его важное географическое положение определяется тем, что он является одним из важных соседей стран ЦА. В то же время сотрудничество со странами региона обеспечивает Ирану практическую выгоду.

Важно отметить, что контакты между Ираном и центральноазиатским регионом появились до появления ислама. И большая часть территории нынешней ЦА была частью персидской цивилизации. Близкая история и религиозное верование являются прочной основой для реализации политики «мягкой силы» Ирана в странах региона.

Используя такие инструменты, как персидский язык, философию, литературу, культуру и поэзию, Тегеран оказывает влияние на население центральноазиатского региона.

Культура играет самостоятельную и отдельную роль от политико-экономического фактора во внешней культурной политике Ирана. В первой четверти XXI века Тегеран расширяет спектр культурного сотрудничества со своими соседями,

в том числе и странами ЦА. Опираясь на каноны ислама, Иран одновременно обращается к различным культурным символам прошлого, включая доисламскую историю, богатое культурное наследие и традиции Ирана [14]. В феврале 2010 года на 64-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, согласно которой 21 марта признается как Международный день Навруз [13]. В 2010 году первый Международный день Навруз был отпразднован в Тегеране в присутствии президентов Таджикистана, Афганистана, Туркменистана, Ирака и принимающей страны – Ирана. Сегодня Навруз является национальным праздником во всех пяти странах центральноазиатского региона.

Культурное представительство Посольства Ирана в странах ЦА (кроме Таджикистана (2)) занимает важное место в популяризации исламских ценностей Ирана в странах ЦА. В 2018 году представительством была организована Неделя иранского кино в Бишкеке, посвященная 40-летию Победы Исламской революции в Иране. В феврале 2023 года в Туркменистане отмечали Дни культуры Исламской Республики Иран, в рамках которых был проведен ряд мероприятий: концерт иранских мастеров искусств, концерт артистов дружественной страны, выставка иранского декоративно-прикладного искусства и др. [3]. Культурное представительство посольства Ирана в Казахстане инициирует ряд мероприятий для укрепления дружественных связей между государствами. Например, в марте 2024 года Представительство организовало выставку каллиграфических раритетов и мастер-класс известных иранских каллиграфов для студентов Высшей школы искусства и дизайна. Также 26 сентября 2024 года в Казахском национальном университете искусств в Астане прошла художественно-музыкальная программа «Культура, искусство и цивилизация Ирана».

Кроме того, при поддержке и инициативе культурного представительства Посольства Ирана в центральноазиатских университетах были открыты Центры иранистики и персидского языка: Центр иранской культуры и языка в Атырауском государственном университете имени Халела Досмухамедова (2017), Онлайн-курс персидского языка в Казахском национальном университете им. аль-Фараби (2020), Центр иранистики им. Фирдоуси при Кыргызской национальной библиотеке (2022); Центр иранистики и персидского языка им. Саади при Бишкекском государственном университете (2022) и др.

С помощью Представительств в странах региона Иран демонстрирует свои культурные и исторические традиции, укрепляет взаимопонимание с народами региона и углубляет дружеские отношения между сторонами.

Образовательные программы является другим важным инструментом политики «мягкой силы» Ирана в странах региона. В последние годы был подписан пакет договоренностей с центральноазиатскими университетами о взаимопонимании по образовательному и научно-исследовательскому сотрудничеству: в 2017 году в Тегеране был подписан договор о совместных образовательных программах между ассоциациями социальных работников Кыргызстана и Ирана [4. С. 27], в ноябре 2024 года между университетом Алламе Табатабаи и Государственным университетом мировых языков Узбекистана был подписан

меморандум о взаимопонимании по образовательному и научно-исследовательскому сотрудничеству [15], 15 сентября 2024 года президент Национального университета искусств Казахстана Раушан Нортаза и атташе по культуре Ирана Али Матин подписали меморандум о сотрудничестве с целью расширения связей между двумя странами в сфере культуры и искусства [8]. Инициатива под названием «Культура, искусство и цивилизация Ирана» воспринимается обеими сторонами как значимый шаг на пути к укреплению отношений между Тегераном и Астаной

Фонд «Саади» (5), являясь официальным иранским учреждением, отвечающий за продвижение персидского языка, имеет сотрудничество с несколькими университетами и исследовательскими институтами стран ЦА. Например, в 2019 году между Ташкентским государственным институтом востоковедения и Фондом «Саади» ИРИ был подписан меморандум о сотрудничестве в области изучения персидского языка и литературы [30].

Иран, будучи одной из стран-лидеров исламского мира, безусловно, оказывает религиозное влияние на центральноазиатские страны. В рамках религиозных обменов между Ираном и странами ЦА были подписаны соглашения о сотрудничестве в области телевидения и культурных обменов, оказана помощь в строительстве мечетей и направлении священнослужителей в Туркменистан, выделены значительные средства на проведение религиозных и культурных мероприятий в Туркменистане [19. С. 80].

Кроме того, Иран расширяет свое влияние в центральноазиатском регионе с помощью своих международных СМИ, такие как Press TV, и новостные платформы на персидском языке. Новости этих агентств охватывают и внутренние дела Ирана, а также сотрудничество и взаимодействие Ирана со странами региона, тем самым укрепляя культурное и политическое влияние Ирана. С 10 по 17 декабря 2023 года в Иране прошел пресс-тур для таджикских журналистов. Этот пресс-тур был организован с учетом дружественных и братских отношений между странами, а также с учетом роли и значения СМИ в содействии укреплению и расширению двусторонних государственных отношений [7].

Можно выделить несколько проблем, с которыми сталкивается Иран в реализации своей политики «мягкой силы» в центральноазиатском регионе. Во-первых, напряженность между суннитами и шиитами мешает взаимопониманию между сторонами (1). Кроме того, все страны ЦА формально являются светскими, религиозная основа власти в Тегеране вызывает беспокойство у центральноазиатских лидеров, которые опасаются, что светские основы политической системы стран региона могут быть подорваны в результате расширения культурных и образовательных контактов с Ираном. Например, Душанбе очень обеспокоен тем, что граждане Таджикистана получают религиозное образование в Иране. В результате официальный Душанбе просит Тегеран оказать содействие в переводе таджикских студентов, обучающихся в религиозных учебных заведениях Ирана, в светские [21]. Поэтому Иран вряд ли может стать сильным центром притяжения для государств региона.

Во-вторых, необходимо учитывать экономическую ситуацию в Иране, который находится под международными санкциями. Этот фактор ограничивает влияние Тегерана на страны ЦА, в том числе и в сфере культуры и образования. Наконец, экономически мощные Китай, Россия, имеющие сильное присутствие в регионе, и культурно более привлекательная Турция составляют сильную конкуренцию в реализации политики «мягкой силы» Ирана в центральноазиатском регионе.

Тем не менее, Иран имеет общую культуру и историю со странами региона, что может стать прочной опорой для дальнейшей реализации иранской политики «мягкой силы», в том числе с учетом потенциального пересмотра религиозного компонента в ней. Кроме того, экономическое и культурное сотрудничество взаимозависимы. Поэтому поскольку страны ЦА не имеют прямого выхода к морю, Иран может предоставить странам более легкий доступ к Персидскому заливу.

Политика «мягкой силы» в центральноазиатском векторе внешней политики Саудовской Аравии. Саудовская Аравия также стремится к лидерству в исламском мире как по экономическим показателям, так и в связи с присутствием на ее территории двух важнейших мусульманских святынь – Мекка и Медина. В национальной программе «Видение-2030» Саудовской Аравией была поставлена цель стать сердцем арабского и исламского миров. Укрепляя религиозные и культурные связи со странами ЦА, она надеется усилить свои лидирующие позиции в арабо-мусульманском мире, влияя на регион в том числе через продвижение суннитского ислама. Также Саудовская Аравия придает большое значение китайской инициативе «Пояс и путь», а центральноазиатский регион является важным узловым регионом для данной инициативы. Сотрудничая со странами центральноазиатского региона, саудовцы могут укрепить свои экономические связи.

Основными инструментами реализации политики «мягкой силы» Эр-Рияда в странах ЦА являются религиозные и образовательные программы.

Саудовская религиозная дипломатия в центральноазиатских странах в основном выражается в финансировании религиозных учреждений и строительстве мечетей. Финансируя религиозные школы, мечети и исламские культурные центры в странах ЦА, Эр-Рияд экспортирует саудовские религиозные и культурные концепции, особенно путем продвижения суннитских учений с саудовской спецификой. В 2017 году по договоренности между Саудовской Аравией и Таджикистаном в городе Душанбе был открыт филиал Мединского исламского университета вместимостью 2600 студентов с целью обучения и воспитания студентов и священнослужителей [24]. Всемирная ассамблея исламской молодежи выполняет большинство задач финансирования религиозных объектов в центральноазиатском регионе. Только по данным на 2012 год, при поддержке ВАИМ на юге Кыргызстана было построено более 300 мечей [25. С. 222].

Саудовская Аравия привлекает студентов из стран ЦА к обучению, предоставляя им стипендии и образовательные гранты. Саудовские университеты

и религиозные колледжи стали местом обучения для студентов из ЦА, особенно, в области религиоведения, арабского языка и международных отношений. Благодаря такому сотрудничеству в сфере образования Эр-Рияд не только смог расширить обмен между народами стран ЦА, но и способствовал распространению своей культуры и идей в регионе. К примеру, Королевство выделяет квоту в 130 мест для граждан Кыргызстана на обучение в высших учебных заведениях на 2024-2025 учебный год [18].

Среди основных проблем, с которыми сталкивается Саудовская Аравия при реализации политики «мягкой силы» в странах ЦА, можно выделить:

- внутривосточную среду в Саудовской Аравии, которая относительно закрыта: некоторые страны центральноазиатского региона могут поставить под сомнение внутренние реформы и социальные процессы Саудовской Аравии;
- общее настороженное отношение к саудовской структуре власти и модели религиозного управления;
- обеспокоенность политическими элитами стран ЦА религиозным образованием своих граждан в Саудовской Аравии: так, политические лидеры государств ЦА выступали с заявлениями о том, что для экономического развития центральноазиатских государств больше нужны инженеры, врачи, архитекторы и т.д., чем священнослужители.
- геополитическая игра между Ираном и Саудовской Аравией на Ближнем Востоке, которая также может повлиять на саудовскую дипломатическую стратегию в странах ЦА, заставив Эр-Рияд быть более осторожной в применении мягкой силы, чтобы избежать обострения отношений с Ираном.

Вышеперечисленные проблемы Саудовская Аравия может решать с нескольких ракурсов. Во-первых, Эр-Рияд может продолжать укреплять энергетическое сотрудничество со странами региона. Оказывая финансовую, технологическую и инфраструктурную поддержку, Саудовская Аравия способна расширить свое экономическое влияние в центральноазиатском регионе, что, в свою очередь, станет гарантией реализации политики «мягкой силы». Во-вторых, Саудовская Аравия будет и дальше укреплять многоуровневое дипломатическое сотрудничество со странами ЦА, особенно в области региональной безопасности, борьбы с терроризмом, экстремизмом и содействия экономическому развитию. Активно участвуя в делах безопасности в регионе, Эр-Рияд может усилить свое стратегическое влияние.

Таким образом, все указанные в статье внерегиональные игроки стремятся создать позитивный и привлекательный имидж собственной культуры, чтобы стимулировать взаимодействие с властями и народами центральноазиатских республик. Образовательные программы, религия, культура и СМИ стали важными инструментами Турции, Ирана и Саудовской Аравии для реализации их политики «мягкой силы» в странах ЦА.

Турция с помощью общей тюркской идентичности пытается придать взаимоотношениям с республиками региона «особый статус», а ее политика «мягкой силы» уже получила высокие результаты.

Санкции Запада неизбежно скажутся на реализации иранской политики «мягкой силы» в центральноазиатском регионе. В то же время углубление культурных обменов со странами ЦА способствует налаживанию моделей нового экономического сотрудничества Тегерана с внешним миром.

Экономическое сотрудничество составляет важную часть внешней политики Саудовской Аравии. Инструменты Эр-Рияда для реализации политики «мягкой силы» в странах ЦА не так разнообразны, как инструменты Анкары и Тегерана, поэтому саудовский вариант «мягкого обаяния» не получил стремительного распространения в центральноазиатском регионе.

Для дальнейшей реализации политики «мягкой силы» в странах ЦА всем трем государствам необходимо укреплять собственную экономическую мощь, избегая при этом чрезмерного продвижения религиозного фактора (который нередко вызывает настороженность, тревогу и даже антипатию в странах ЦА).

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Большинство мусульман в странах Центральной Азии – сунниты, а в Иране – шииты.
- (2) В 2017 году по требованию властей Таджикистана Посольство Ирана в Таджикистане закрыло Культурное представительство посольства ИРИ. В настоящее время работает Институт персидской культуры Посольства Ирана в Таджикистане.
- (3) Диянет – это управление по делам религии Турции, официальное государственное учреждение для выполнения административных обязанностей, ранее находившихся в ведении Шейх аль-Исляма до упразднения Османского халифата.
- (4) Турецкое правительство рассматривало Организацию Гюлена как заговорщик попытки военного переворота в Турции в 2016 году, после которого турецкие власти начали масштабные репрессии против данной организации.
- (5) Фонд «Саади» был создан в 2012 году, он занимается образовательной, исследовательской, культурной и медийной деятельностью в области распространения персидского языка и литературы за рубежом на основе целей, политики, стратегий и нормативных актов, регулирующих международные культурные связи Исламской Республики Иран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ван Цзиньго, Ян Минь. Развитие и ограничения реализации политике «Мягкой силы» Турции в Центральной Азии // Вестник Синьцзянского университета. Серия: философия и социальные науки. 2024. № 2.

2. В детских садах Туркменистана запретили показывать детям турецкие мультфильмы // <https://www.hronikatm.com/2021/03/turkish-kids-tv-banned/?ysclid=m3ilei0gvf108066174>.
3. В Туркменистане открылись Дни культуры Исламской Республики Иран // <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/3608>.
4. **Гарбузарова Е.Г.** Инструменты «мягкой силы» Ирана в Кыргызстане // Вестник РУДН. Серия: политология. 2020. № 1.
5. **Грозин А.В.** Политика Турции в постсоветской Азии: подходы, институты, перспективы // Постсоветский материк. 2021. № 2 (30).
6. **Енокян А.В.** Значимость «мягкой силы» во внешней политике Турции в 2002-2022 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4.
7. Журналисты Таджикистана в рамках ознакомительного пресс-тура посетили Иран // <https://khovar.tj/rus/2023/12/zhurnalisty-tadzhikistana-v-ramkah-oznakomitelnogo-press-tura-posetili-iran/>.
8. Иран и Казахстан будут развивать сотрудничество в сфере культуры и образования // <https://news.rambler.ru/world/53480837-iran-i-kazahstan-budut-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-kultury-i-obrazovaniya/?ysclid=m41cyrqekd472207222>.
9. Ислам в Казахстане. Исламский информационный духовно-просветительский портал // <http://www.islamisemya.com/islam-v-kazahstane.html>.
10. Ислам в Кыргызстане. Исламский информационный духовно-просветительский портал // <https://www.islamisemya.com/islam-v-kyrgyzstane.html>.
11. Ислам в Таджикистане. Исламский информационный духовно-просветительский портал // <https://www.islamisemya.com/islam-v-tadzhikistane.html>.
12. Ислам в Узбекистане. Исламский информационный духовно-просветительский портал // <https://www.islamisemya.com/islam-v-uzbekistane.html>.
13. Навруз стал международным праздником // <https://asiaplustj.info/news/life/culture/20100224/navruz-stal-mezhdunarodnym-prazdnikom?ysclid=m419fzx4zq238636004>.
14. Общее культурное наследие как фактор укрепления взаимосвязей Ирана и Центральной Азии Международный институт Центральной Азии // <https://telegra.ph/Obshchee-kulturnoe-nasledie-kak-faktor-ukrepleniya-vzaimosvyazey-Irana-i-Centralnoj-Azii-07-05>.
15. Подписание меморандума о взаимопонимании между Университетами Ирана и Узбекистана // <https://parstoday.ir/ru/news/iran-i205892>.
16. Саммит Организации тюркских государств в Самарканде: между иллюзией и реальностью // Российский совет по международным делам // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/sammit-organizatsii-tyurkskikh-gosudarstv-v-samarkande-mezhduillyuziey-i-realnostyu/?ysclid=m3cz67fwng23226197>.

17. **Санаи М.** Взаимоотношения Ирана и Центральной Азии: тенденции и перспективы. М.: Вече, 2020.
18. Саудовская Аравия выделяет квоты для обучения кыргызстанских абитуриентов в вузах // <https://news.kg/2024/06/29/saudovskaja-aravija-vydeljaet-kvoty-dlja-obuchenija-kyrgyzstanskih-abiturientov-v-vuzah/>.
19. **Се Вэньсинь.** Влияние ислама в Центральной Азии и реакция Китая на энергетическое сотрудничество в Центральной Азии: на примере Турции и Ирана // Хуэйские исследования. 2012. № 3.
20. **Сун Бинь.** От пантюркизма к неоосманизму – о корректировке внешней политики Турции после холодной войны // Вестник Нанкинского педагогического университета. Серия: общественные науки. 2018. № 3.
21. Таджикистан просит Иран перевести своих студентов из религиозных вузов в светские // <https://www.caravan.kz/news/tadzhikistan-prosit-iran-perevesti-svoikh-studentov-iz-religioznykh-vuzov-v-svetskie-285113/?ysclid=m3k10eo74998191383>.
22. Турция запустила новый стипендиальный проект // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/248432019>.
23. Тюркские страны создадут совместный инвестиционный фонд // РИА НОВОСТИ // <https://ria.ru/20221014/fond-1823926557.html?ysclid=m3d00e88l0125764600>.
24. Эр-Рияд откроет в Таджикистане финал Мединского исламского университета // <https://i-sng.ru/novosti/er-riyad-otkroet-v-tadjikistane-filial-medinskogo-islamskogo-universiteta/>.
25. **Эсенаманова Н.С.** Исламские ориентиры Кыргызстана: роль зарубежных религиозных течений // Центральная Азия и Кавказ. 2015. № 3-4.
26. **Jjseph S. Nye Jr.** The Future of Power. 1st ed. N.Y.: Public Affairs, 2011.
27. **Jjseph S. Nye Jr.** Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004.
28. **Kelkitli FatmaAsh.** The meeting of the crescent and the dragon: Post cold war sino-Turkish rivalry and cooperation in central Asia and the middle east // Orta Asya ve Kafkasya Araştırmaları. 2014. № 17.
29. Tashkent State Institute of Oriental Studies signed a memorandum of cooperation with Saadi Foundation // <https://ogahiy.tsuos.uz/en/toshkent-davlat-sharqshunoslik-institutining-sadiy-fondi-bilan-hamkorlik-aloqalari/>.
30. The Ministry of Education and Science named the number of Tajik students studying abroad // <https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/society/20240827/the-ministry-of-education-and-science-named-the-number-of-tajik-students-studying-abroad>.
31. The third-largest exporter of television is not who you might expect // <https://www.economist.com/culture/2024/02/15/the-third-largest-exporter-of-television-is-not-who-you-might-expect?ysclid=m3ikhctcpm713676503>.
32. Türkiye Maarif Vakfı Hakkında // <https://turkiyemaarif.org/page/hakkimizda>.

33. Uzbekistan sees rise in number of students studying abroad // <https://kun.uz/en/58798793>.

ZHOU YANAN

Graduate student of Department of Comparative
Political Science of Faculty of Political Science
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

TURKEY, IRAN AND SAUDI ARABIA' S «SOFT POWER» POLICIES TOWARDS CENTRAL ASIA COUNTRIES IN THE FIRST QUARTER OF THE 21-ST CENTURY

In the first quarter of the 21st century, Turkey, Iran, and Saudi Arabia have actively employed «soft power» tools in their relations with Central Asian countries, aiming to strengthen their influence in this strategically important region. This article examines the motivations and instruments behind the soft power policies of Ankara, Tehran, and Riyadh in Central Asia during this period, as well as the challenges and prospects these three leading Islamic nations face in the region.

Turkey's soft power strategy leverages historical-cultural ties and Turkic identity, manifested through educational and cultural programs and the promotion of regional initiatives. Iran, drawing on shared religious and cultural heritage, fosters bilateral connections via religious and educational projects. Saudi Arabia focuses on expanding religious influence, primarily by funding religious institutions, supporting religious programs, and financing educational initiatives to solidify its role as a leader of the Islamic world.

These approaches highlight the growing competition among these states for influence in Central Asia, reflecting their aspirations to secure leading positions within the evolving geopolitical architecture of the region.

Key words: Turkey, Iran, Saudi Arabia, Central Asia, soft power policy, foreign policy.